

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Надежда МИРОШНИЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой права
ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Summary

The question of the admissibility of the existence of a system of national law of any other condition precluding criminality, other than those that are regulated by the Criminal Code of the Russian Federation is one of the discussion in the science of criminal law. In the article investigates the question of criminal-legal assessment of causing harm during the exercise by a person of professional functions from a position of such circumstances excluding the criminality of an act, as the fulfillment of the law, justified conclusions about the necessity to add to the list of the circumstances, exceptions to criminality in such a base.

Key words: crimes related to violation of professional functions; the circumstances excluding the criminality of an act.

Аннотация

Вопрос о допустимости существования в системе национального законодательства каких-либо иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, помимо тех, что регламентированы в УК РФ, является одним из дискуссионных в науке уголовного права. В статье исследуется вопрос об уголовно-правовой оценке причинения вреда при осуществлении лицом профессиональных функций с позиции такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение закона; обосновываются выводы о необходимости дополнения перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния таким основанием.

Ключевые слова: преступления, связанные с нарушением профессиональных функций; обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Постановка проблемы. В ряду оснований, при наличии которых становится невозможной постановка вопроса об уголовной ответственности, особое место принадлежит обстоятельствам, исключающим преступность деяния. В отечественной науке представлено несколько теоретических конструкций, объясняющих их правовую природу и сущность. Не углубляясь в их детальный анализ, отметим в качестве исходной точки дальнейших рассуждений, что нашему правопониманию в большей степени соответствует разработанная в трудах отечественных специалистов концепция правомерного причинения вреда, в рамках которой исследовательские и правоприменительные акценты смещаются с анализа внешних факторов, вызывающих вредоносное действие или бездействие, на само вредоносное деяние, которое, при соблюдении установленных в законе условий, не влечет уголовной ответственности.

Актуальность темы исследования. Несмотря на то, что список обстоятельств, исключающих преступность деяния, в главе 8 УК РФ существенно расширен по сравнению с ранее действовавшим законодательством, вопрос относительно их достаточности для оценки вреда, причиненного при осуществлении профессиональных функций, нельзя считать решенным.

Состояние исследования. Анализ библиографии по исследуемой теме позволяет констатировать, что интересы исследователей сосредоточены по преимуществу на изучении особенностей проявления зафиксированных в законе обстоятельств, исключающих преступность деяния, в практике работы органов внутренних дел или в сфере профессиональной деятельности медицинских работников. Очевидно, что именно эти сферы наиболее тесно связаны с ситуациями правомерного причинения вреда и уже только в силу этого заслуживают первоочередного внимания. Но на сегодняшний день, как представляется, такой подход выглядит ограниченным и недостаточным, поскольку имеется острая потребность в обобщении и интеграции имеющегося научного знания и опыта, в создании целостной уголовно-правовой концепции правомерных вредоносных деяний при осуществлении профессиональных функций.

Целью и задачей статьи является исследование вопроса о причинении вреда в процессе осуществления лицом профессиональных функций в контексте обстоятельств, исключающих преступность деяния, оценить такой вред с точки зрения его оснований его правомерности. Новизна работы заключается в том, что автором сделана попытка рассмотреть исполнение закона как обстоятельства, исключающего

преступность деяния, при исполнении профессиональных функций в качестве некоего общего предписания, которое, с одной стороны, наполняется конкретным содержанием в нормативных актах, составляющих правовую базу той или иной профессии, а с другой стороны, выступает общим предписанием по отношению к иным, установленным в самом уголовном законе обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Изложение основного материала. В самом общем виде под правомерным причинением вреда понимаются волевые деяния, которые посягают на охраняемые уголовным законом интересы, но в силу своей социальной полезности или социальной нейтральности не представляют опасности для общества [1, с.9].

Правомерные вредоносные деяния имеют некоторые принципиально значимые характеристики.

Во-первых, такие деяния суть волевое поведение. В ситуации их совершения вменяемое (обладающее сознанием и волей) лицо причиняет вред охраняемым отношениям и ценностям, полностью отдавая себе в этом отчет. Субъект осознает возможность или неизбежность причинения вреда, предвидит его наступление и желает либо сознательно допускает этот вред, либо не предвидит возможности наступления вреда, хотя может и должен предвидеть

его наступление. Если при невиновном причинении вреда деяние не отражает личностной установки субъекта, а объективная причинная связь между деянием и последствием не сопровождается наличием соответствующей психической, субъективной связи, то в ситуации правомерного причинения вреда, напротив, деяние в полной мере соответствует внутренним устремлениям человека, и часто – его нацеленности на совершение вредоносного действия или бездействия.

Во-вторых, при характеристике правомерного причинения вреда важен не только сам по себе сознательно-волевой характер поведения, но и содержание субъективных намерений лица. Оно позволяет дать адекватную социально-правовую и этическую оценку вредоносному действию или бездействию и на этой основе отличить его от преступления. Вред причиняется здесь не в силу негативного или пренебрежительного отношения субъекта к охраняемым уголовным законом ценностям, а, наоборот, в целях сохранения или преумножения этих ценностей. Именно субъективными характеристиками деяния, как представляется, в первую очередь, обусловлена недопустимость уголовно-правового упрека в рассматриваемом случае.

В-третьих, отсутствие социально порицаемой целевой установки одновременно отражает и тот факт, что причинение вреда не противоречит правовым предписаниям. Ю.Е. Пудовочкин правомерность причинения вреда при обстоятельствах, обозначенных в Главе 8 УК РФ, усматривает в том, что оно основано на естественных правах человека [2, с.52]. Не возражая против такого решения вопроса, заметим все же, что в некоторых ситуациях причинение вреда может правомерно предписываться (разрешаться, не запрещаться) нормами позитивного законодательства, не имеющими под собой естественно-правовой основы. В связи с чем правомерность причинения вреда, на наш взгляд, стоит трактовать шире и усматривать ее в соответствии деяния не только нормам естественного, но и писаного права.

Учитывая сказанное, можно согласиться с А.В. Наумовым, который утверждает, что предусмотренные главой 8 УК РФ обстоятельства исключают одновременно и общественную

опасность, и виновность, и уголовную противоправность, и наказуемость деяния [3, с.485]. Правомерное причинение вреда во всех своих характеристиках не соответствует социально-правовым признакам преступления. Это не виновно совершенное общественно опасное, а потому и запрещенное законом деяние, а сознательное, разумно ограниченное причинение вреда для достижения социально полезных целей, которое, в силу этой своей полезности, не может преследоваться в уголовно-правовом порядке.

Представленные теоретические позиции дают возможность рассмотреть вопрос о причинении вреда в процессе осуществления лицом профессиональных функций в контексте обстоятельств, исключающих преступность деяния, оценить такой вред с точки зрения оснований его правомерности.

Общественно значимый труд, составляющий существо любой профессии, изначально (по определению) является деятельностью полезной, не совместимой с сознательным причинением вреда ценностям, охраняемым уголовным законом. В этом отношении сама постановка вопроса о связи профессиональной деятельности с уголовно значимым причинением вреда может показаться, по меньшей мере, не вполне корректной. Однако реалии жизни таковы, что добросовестное выполнение профессиональных функций зачастую с необходимостью предполагает причинение вреда охраняемым законом отношениям (изъятие какого-либо органа во время хирургической операции, применение силы при разгоне несанкционированной демонстрации, лишение свободы передвижения при применении дисциплинарных мер и т.д.). В этих ситуациях возникает вопрос об основаниях, исключающих уголовную ответственность, – вопрос, вне сомнений, представляющий существенный теоретический и практический интерес.

Несмотря на то, что список обстоятельств, исключающих преступность деяния, в главе 8 УК РФ существенно расширен, по сравнению с ранее действовавшим законодательством, вопрос относительно их достаточности для оценки вреда, причиненного при осуществлении профессиональных функций, нельзя считать решенным. Учитывая, что глава 8 УК РФ прямо не при-

знает правомерным причинение вреда при занятии профессиональной деятельностью, специалисты предлагают дополнить систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, указанием на исполнение закона [4, с.40-44], осуществление своего права [5, с.5], согласие потерпевшего [6, с.365] и др. При этом по-прежнему дискутируется вопрос о допустимости существования в системе национального законодательства каких-либо иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, помимо тех, что регламентированы в УК РФ. Если А.П. Дмитренко, рассуждая о «скрытой бланкетности» уголовно-правовых норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, фактически допускает наличие соответствующих предписаний в ином отраслевом законодательстве [7, с.92-97], то В.А. Блииников, А.А. Арямов, В.И. Михайлов выступают категорически против регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, в иных, кроме УК РФ, законах [8].

В нашу задачу не входит детальный анализ всех нюансов большой и сложной проблемы определения системы обстоятельств, исключающих преступность деяния. В свете рассматриваемых в настоящей работе вопросов, важнее определить, насколько имеющиеся предписания закона учитывают специфику причинения вреда при исполнении профессиональных обязанностей.

В современной науке было высказано мнение о том, что система установленных в УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния, не позволяет оценить правомерность причинения вреда при исполнении профессиональных функций (обязанностей). Исходя из этого, А.А. Арямов предлагает включить в закон норму о таком известном обстоятельстве, как осуществление профессиональных функций, изложив ее в следующей редакции: «Признается правомерным причинение вреда охраняемым уголовным законом благам и интересам в процессе отправления профессиональных или должностных функций, если они осуществлялись в соответствии с правилами конкретной профессии, компетенции и полномочиями должности и в установленных законом формах при условии, что занятие такой профессией и должности разрешено (не запрещено) законом действующему лицу» [1, с.213].

Такое предложение, реализация которого, на первый взгляд, способна моментально решить проблему правовой оценки причинения вреда при осуществлении профессиональных функций, при всей своей внешней простоте и оригинальности, оказывается при ближайшем рассмотрении недостаточно убедительным.

Анализ предлагаемых А.А. Арямовым признаков и условий правомерности причинения вреда при исполнении профессиональных функций показывает, что часть из них не обладает собственной содержательной спецификой (например, осознанный и волевой характер причинения вреда, причинении вреда лишь третьим лицам, причинение вреда лишь отношениям, охраняемым законом), другие дублируют друг друга (в частности, требование о том, чтобы профессия была легальной, а выполнение профессиональной деятельности осуществлялось в установленных формах), третьи воспроизводят условия правомерности имеющих в законе оснований (например, вынужденный и минимально достаточный вред в равной мере удовлетворяют условиям крайней необходимости). При таком подходе выполнение профессиональных функций, по сути, лишается собственного оригинального содержания. И хотя А.А. Арямов настаивает на самостоятельном и автономном характере исследуемого обстоятельства, он тем не менее вынужден признать, что «причинение вреда при отправлении профессиональных функций может совпадать с необходимой обороной, крайней необходимостью, задержанием преступника, обоснованным риском и т.д.» [1, с.229].

Такая ситуация представляется неприемлемой не только с позиции законов элементарной логики (автономно существующее явление не может в тоже самое время полностью совпадать с другим явлением), но и с точки зрения потребностей правоприменительной практики, поскольку создает проблему неразрешимой конкуренции обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В содержательном отношении не вполне точными являются и рассуждения А.А. Арямова о том, что при осуществлении профессиональных функций лицу всегда предоставляется возможность выбора между вредоносным и не вредоносным вариантом поведения,

а само причинение вреда является вынужденным актом. Очевидно, что в некоторых случаях (пусть и немногочисленных) причинение вреда может быть прямо предписано правилами профессии. К примеру, согласно ст. 190 Устава гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил РФ, часовой обязан применять оружие без предупреждения в случае явного нападения на него или на охраняемый им объект. Обязан в целом ряде случаев вынести приговор и назначить уголовное наказание (согласно закону – ограничение или лишение прав и свобод человека) судья. Обязаны обеспечивать режим исполнения уголовного наказания (предполагающий в том числе и ограничение свободы) сотрудники уголовно-исполнительной системы. Причинение вреда лицами, выполняющими профессиональные функции, в этих и некоторых других случаях является правовой обязанностью, неисполнение которой грозит негативными правовыми последствиями, в том числе ответственностью за неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных функций.

Подобные ситуации не вписываются в логику правомерного причинения вреда при исполнении профессиональных функций, понимаемого исключительно с позиций реализации лицом субъективного права лица. Они составляют правовую обязанность. Полагаем, что не могут быть приняты во внимание возражения А.П. Дмитренко относительно того, что «тезис «обстоятельства, исключающие преступность деяния – правовая обязанность» в своем практическом преломлении означает не что иное, как вменение в обязанности конкретным лицам осуществлять свои функции только путем причинения вреда здоровью, жизни, собственности и иным благам» [7, с.338]. Речь должна идти не о том, что при исполнении профессиональных функций лица всегда обязаны причинять вред, а о том, что причинение вреда в ряде случаев может составлять содержание профессиональных функций, от исполнения которых лицо не может уклониться.

Подход к пониманию правомерного причинения вреда при исполнении профессиональных функций одновременно и как к праву, и как к обязанности лица выявляет крайне важную специфику рассматриваемого основания. Она состоит в том, что причинение вреда включено в круг профессиональной компетенции

субъекта, а следовательно, в силу изначально легального характера профессиональной деятельности, предусмотрено в нормативных актах, определяющих содержание профессии.

А.А. Арямов, вне сомнений, прав, когда указывает, что выполнение профессиональных функций только тогда оправдывает причинение вреда, когда субъектом соблюдены нормативные и иные требования, закрепленные в законах, подзаконных источниках, инструкциях, правилах и пр. На этом надо акцентировать внимание. Именно в соответствии осуществляемой деятельности профессиональным стандартам видели основание правомерности причинения вреда отечественные дореволюционные специалисты. И действительно, чем более сложна и развита профессиональная сфера, тем в большей степени она регламентируется правилами и стандартами. В строгом соответствии с ними профессиональная деятельность приобретает черты правового, правомерного поведения, которое по определению не может рассматриваться в качестве недопустимого с точки зрения уголовного закона. В этом суть феномена уголовной противоправности: деяние, разрешенное правом, не может считаться преступным.

Дозволительно-обязывающий характер причинения вреда и регламентация этого вреда в правовых актах составляют специфические характеристики ситуации причинения вреда при исполнении профессиональных функций. На их основе некоторые авторы моделируют новое самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния, – осуществление служебных полномочий. Б.М. Орловский, предложивший соответствующую конструкцию для уголовного закона Украины, полагает, что не является противоправным причинение вреда специально уполномоченным лицом государства, осуществляющим свои служебные полномочия, то есть деяния, выполняемые в соответствии с задачами и функциями, возложенными на это лицо специальными законами [9, с.127-128]. Не оспаривая самой этой конструкции [10], заметим, что она имеет крайне узкую сферу применения – деятельность правоохранительных органов, вооруженных сил и специальных служб. Однако если вслед за Б.М. Орловским акцентировать внимание на том, что деятельность субъекта осуществляется в

соответствии с предписаниями закона, то профессиональная область работы субъекта, а также тот факт, является ли он агентом государства или нет, уже не имеют принципиального значения. Равным образом становится несущественным различие между правом причинения вреда и обязанностью причинения вреда, если такое причинение вреда происходит в соответствии с предписаниями нормативного акта. В итоге, единственным значимым признаком, оправдывающим причинение вреда при исполнении профессиональных функций становится соответствие содержания профессиональной деятельности требованиям нормативных актов.

Отождествление профессиональной деятельности с правовым поведением позволяет рассматривать вопрос об оценке причинения вреда при занятии профессией с позиций такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение закона. Единственная предварительная оговорка: слово «закон» в данном случае требует широкой трактовки. Как верно отмечает В.И. Михайлов, «допустимость совершения вредоносных действий в ситуации «исполнения закона» обуславливается необходимостью создать условия для эффективной реализации полномочий, которые предусмотрены различными нормативно-правовыми актами» [11, с.116].

В этой связи следует возразить А.А. Арямову, который полагает, что причинение вреда при осуществлении профессиональных функций может быть оправдано специфическими правилами, не носящими юридического характера – профессиональной этикой, обычаями делового оборота, деловыми обычаями и пр. [1, с.219]. Представляется, что если речь идет о причинении вреда охраняемым интересам, то оно не может базироваться на неправовых основаниях. Согласно Конституции РФ, права и свободы человека могут ограничиваться только и исключительно на основании федерального закона. В развитие этого предписания надо полагать само собой разумеющейся недопустимостью оправдания вредоносного деяния ссылками на обычай делового оборота или профессиональную этику. Основания причинения вреда при исполнении профессиональных функций должны быть строго установлены на уровне федеральных законов

и, при необходимости, детализированы, конкретизированы в подзаконных актах и ведомственных инструкциях.

Таким образом, можно резюмировать, что возможность или необходимость причинения вреда при осуществлении лицом профессиональных функций оправдывается нормативными требованиями профессии, которые, с одной стороны, легализуют сам вид профессионального занятия, включая его в сферу нормативной регламентации, а с другой стороны, устанавливают основания и пределы правомерного причинения вреда. Исходя из этих позиций, можно согласиться с теми юристами, которые предлагают дополнить перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, таким основанием, как исполнение закона.

Такое обстоятельство:

- обеспечит системную «связку» предписаний регулятивного законодательства и уголовного закона, станет одним из гарантов соблюдения непротиворечивости и системности отраслей законодательства;

- обеспечит экономию текста уголовного закона, гарантируя, с одной стороны, наличие именно уголовно-правового основания непротивности вреда, а с другой стороны, допуская конкретизацию его условий в иноотраслевом законодательстве;

- активизирует разработку бланкетной части уголовного законодательства в направлении конкретизации оснований и порядка причинения вреда при исполнении профессиональных функций;

- подтвердит значимость противоправности как признака преступления, стимулирует необходимость доказывания того факта, что деяние соответствует или не соответствует предписаниям регулятивного законодательства.

Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, при исполнении профессиональных функций справедливо будет рассматривать в качестве некоего общего предписания, которое, с одной стороны, наполняется конкретным содержанием в нормативных актах, составляющих правовую базу той или иной профессии, а с другой стороны, выступает общим предписанием по отношению к иным, установленным в самом уголовном законе обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Список использованной литературы:

1. Арямов А.А. Правомерное причинение вреда. Челябинск, 2004.
2. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении. Избранные лекции. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
4. Михайлов В.И. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2007. № 1.
5. Мордовина А.А. Осуществление законного права как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005.
6. Сидоренко Э.Л. Диспозитивный режим уголовно-правового регулирования. М., 2013.
7. Дмитренко А.П. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. М., 2010.
8. Блинные В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России. Диссертация ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 63 – 65; Арямов А.А. Правомерное причинение вреда. Челябинск, 2004. С. 15; Михайлов В.И. Правомерный вред в уголовном законодательстве и правовой доктрине. СПб., 2011. С. 169 – 174.
9. См.: Орловский Б.М. Осуществление служебных полномочий как новое обстоятельство, исключающее преступность деяния // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2013. № 1 (13).
10. Заметим, что именно эта конструкция применена при обосновании неправомерного характера действий сотрудников правоохранительных органов в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».
11. Михайлов В.И. Правомерный вред в уголовном законодательстве и правовой доктрине. СПб., 2011.